

Л. А. Беляев

*Институт археологии РАН, Москва, Северо-Западный институт управления РАНХиГС,
Санкт-Петербург, Россия. labeliaev@bk.ru*

А. В. Топычканов

МГУ им. М. В. Ломоносова, ИРИ РАН, Москва, Россия. topyuchkanov@gmail.com

НЕКРОПОЛЬ ШЕРЕМЕТЕВЫХ И ОДОЕВСКИХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII В. В АПСИДЕ СОБОРА НОВОДЕВИЧЬЕГО МОНАСТЫРЯ: АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ И ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Статья посвящена некрополю Шереметевых и князей Одоевских второй половины XVII в. в центральном подальтаре Смоленского собора Новодевичьего монастыря, где находилась усыпальница родственниц представителей династии Рюриковичей. Складыванию этого некрополя способствовали родственные связи Анны (Александры) Шереметевой, Евдокии (Ефросинии) и Акулины Одоевских со старицей Леонидой (царицей Еленой), которая, как принято считать, была погребена именно в этой части собора. Перечисленные лица были в родстве не только с династией Рюриковичей, но и с династией Романовых. Усыпальница в апсиде Смоленского собора имела как царский, так и дворцовый характер, поэтому подчеркивала привилегированный статус Шереметевых и князей Одоевских.

Ключевые слова: монастырская археология, раннее Новое время, Московское царство, Новодевичий монастырь, Шереметевы, Одоевские

Статья написана при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 24-18-00416 «Правящая элита Русского государства XV–XVI вв. в фокусе коммеморативных практик. Традиции родовой памяти».

Центральное подальтаре Смоленского собора Новодевичьего монастыря известно прежде всего как усыпальница родственниц представителей династии Рюриковичей [Шлионская]. В 1574 г. здесь была погребена инокиня Александра из рода князей Палецких (в миру княгиня Ульяна Углицкая, жена князя Юрия Васильевича Углицкого [Беляев, Корзинин, Шуляев]) (Рис. 1. Объект 44). Если верить закладной доске, в 1685 г. сюда было перенесено погребение царевны Анны Ивановны, дочери Ивана Грозного (Рис. 1. Объект 45). Монастырское предание указывает, что здесь же находилось и погребение старицы Леониды из рода Шереметевых (царицы Елены Ивановны, вдовы царевича Ивана Ивановича), скончавшейся в 1596 г. [Трубникова, с. 109, 122; Беляев, Григорян, Шуляев, с. 112; Шокарев, с. 44] (Рис. 1. Объект 46). Во второй половине XVII в. в этой же части Смоленского собора начала формироваться усыпальница Шереметевых и князей Одоевских. В данной статье публикуются описания надгробий второй половины XVII в. по результатам археологических исследований, на основе письменных источников восстанавливается история формирования данной усыпальницы и, наконец, предлагается интерпретация как генеалогического, так и исторического контекстов формирования данного комплекса.

Археологические данные

Погребение Анны (Александры) Шереметевой 1654 г. мы застаем в апсиде, слева от входа. Белокаменная доска с надписью находится в стене апсиды (Рис. 2). Она известна списку некрополя 1791 г. и экспликации к плану 1887 г., во втором случае с той же датой от сотворения мира (7163), но с менее точным переводом (1655 вместо 1654)¹. Судя по типу, она могла быть нарезана в последней четверти XVII в., о чем говорят: помещенное в середине двух верхних строк круглое клеймо с изображением Креста на Голгофе; вычурный рисунок многих мачт с круглой «бусиной»; чрезвычайная близость с таблицей Евдокии (Ефросинии) Одоевской

¹ [Надписи, с. 296]; Центральный государственный архив г. Москвы (далее – ЦГА Москвы). Ф. 454. Оп. 3. Д. 56. Л. 170 об. № 7. Подробнее см.: [Беляев, Давиденко].

(см. ниже). Плита укреплена довольно низко над полом, примерно на высоте человеческого роста, и с 1791 г. сильно пострадала: утрачен левый нижний угол, уже практически не читаются дата и некоторые другие буквы.

Надпись обронная, декоративной вязью, в шесть хорошо скомпонованных строк. Сейчас читается:

ЛѢТА ꙗЗР[ѣ]Г^{Г(о)} + СЕНТЯБРЯ .
В . В ^{А(е)Н(б)} НА ПА + МЯ^{Т(б)} С^ВТАГО
МУЧЕ^НИКА МАМОНТА ПРЕСТАВИ
СЯ РАБА БОЖІЯ БОЯРИНА ФЕОДОРА ІВАНО
[вича] ШЕРЕМЕТЕВА ДО^Ч ДѢВИЦА АННА ФЕ
[одоровна в иноки]НІЯ СХИМНИЦА АЛЕѢ^АДРА

Перед надписью, в полу апсиды, выложено надгробие из кирпича, вблизи под которым открыты остатки кирпичного склепа². В пространстве апсиды, в юго-восточной части два больших кирпичных склепа конца XVII в. – № 47 и 48 (Рис. 1. Объекты 47 и 48). Они были отмечены до начала работ, поверх современного пола, трапециевидными кладками из реставрационного кирпича конца XIX в. в цементной обмазке. Оба сопровождалась надгробными досками.

Белокаменная доска у погребения № 48 была вмонтирована в западную часть трапециевидной (имитирующей надгробие) кладки конца XIX в. Доска типологически чрезвычайно близка к надписи над погребением Анны (Александры) Шереметевой (см. выше). Надпись обронная, в восемь строк, вязью (Рис. 3). Текст надписи:

ЛѢТА ꙗЗР ; П : ГО^А + СЕНТЯБРЯ
ВЪ : КА : ^{А(е)Н(б)} НА ПА + МЯ^{Т(б)} С^(в)ТАГѢ
АПО^С(то)ЛА КО^НДРАТА ПРЕСТАВИСЯ . РАБА Б(о)ЖІЯ
БОЯРИНА КН(я)ЗЯ ІАНИКИТЫ ІВАНОВИ
; ЧА ФЕОДОВСКАГО ЖЕНА : КН(я)ГИНЯ ЕВДО
КѢЯ ФЕОДОРОВНА : ВО ІНОКИНЯ^Х ЕВФѢ
РОСИНІЯ СХІМНИЦА : І ПОГРЕБЕНА ;
НА СЕМ МѢ^СТѢ СЕНТЯБРЯ ; В : КВ ^{А(е)Н(б)}

Эта надпись известна списку 1791 г. с датой: «Лета 7180 (1671) году сентября в 21 день... преставился раба Божия боярина князя Ианикиты Ивановича Одоевскаго жена, княгиня Евдокия Феодоровна, во инокинях Ефросиния схимница...» [Надписи, с. 296]. На схеме 1887 г. в экспликации к № 6 дата прочитана как 7186 г. и переведена как 1678, хотя с учетом месяца (сентябрь) правильнее было бы 1677³. Разница в 6 лет возникла из-за чтения между литерами «рцы» и «покой» отчетливой маленькой S («зело», выше в тексте обозначена точкой с запятой) или перевернутого на 90° титла. Поскольку единицы было принято указывать после десятков, этот символ можно считать декоративным элементом.

По-видимому, к погребению № 47 относится надгробная доска, врезанная в южную щеку оконного проема по центру апсиды, для чего прорублена довольно глубокая ниша (Рис. 4). Доска имеет рельефную орнаментированную раму с мотивом виноградной лозы («бегунец»). Надпись обронная. От нее остались части четырех строк из пяти, но содержание текста известно благодаря чтениям в сводке 1791 г. (с датой 7195 – 1687 г.) и в экспликации к плану 1887 г. (№ 5), с датой 7155 – 1647 г.⁴ Восстанавливается так:

² Объект № 49/109.

³ ЦГА Москвы. Ф. 454. Оп. 3. Д. 56. Л. 170 об. № 6.

⁴ [Надписи, с. 296]; ЦГА Москвы. Ф. 454. Оп. 3. Д. 56. Л. 170 об. № 5.



[Лета 7195 авгу]СТА В . Г ^{А(е)Н(б)} . ПРЕСТАВИ
[ся раба Божия бояри]НА И ДВОРЕЦКОГО КН(я)ЗЯ
[Василия Федоро]В[ич]А ОДОЕВСКО^{Г(о)} [жена его
боярыня вдова княгиня Акулина] ФЕД
[оровна а тезоименитство ея июня 13]

Хотя по оформлению доска ближе к середине XVII в., чем к концу 1680-х гг., однако приведенные ниже данные письменных источников подтверждают дату погребения Акулины Одоевской в 1687 г.

Сведения о погребенных по данным письменных источников

Погребенные были родственниками: Анна Федоровна Шереметева и Евдокия Федоровна Одоевская (урожденная Шереметева) были родными сестрами, а Акулина Федоровна Одоевская – женой внука Евдокии Федоровны Одоевской, князя Василия Федоровича Одоевского.

Анна (Александра) Шереметева приняла постриг в Новодевичьем монастыре до 1645 г.⁵ Она скончалась в период вспышки эпидемии чумы 1654 г. В отписке князя И. В. Хилкова, направленной царице Марии Ильиничне в Калязин монастырь, сообщалось, что «в нынешнем 163 [1654] году, после Семеня дни [1 сентября], учало быть, государи, болши прежнего: в монастырех, государи, на Москве... и за городом, у Спаса на Новом, и на Симанове, и в Одроньеве, и в Девичье (Новодевичий. – Л. Б., А. Т.), и во всех монастырех старцы и старицы многие померли, а остались немногие» [Дополнения, с. 458].

Княгиня Евдокия Федоровна Одоевская позже, в духовной грамоте от 3 сентября 1671 г., сообщила, что именно она занималась похоронами своей сестры: «А как сестры моей инокини Александры Федоровны судом Божиим не стало в моровое поветрие, и я ее похоронила, и поминала своими деньгами и по се время, и впредь поминать стану на свою смерть»⁶. Из этих слов исследователь генеалогии Шереметевых А. П. Барсуков сделал вывод, что княгиня во время эпидемии «нарочно приезжала в Москву и похоронила сестру» [Барсуков, кн. 4, с. 104]. В действительности, в XVII в. нередко откладывали погребение на длительный срок [Башнин, Устинова]. Например, скончавшийся 30 августа 1654 г. князь И. А. Голицын был захоронен в Троице-Сергиевом монастыре только в феврале следующего года [Беляев, Топычканов, с. 67]. Следовательно, княгиня Евдокия Одоевская вполне могла похоронить свою сестру уже после окончания морового поветрия и возвращения в Москву. В пользу такой гипотезы говорит сходство таблиц над погребениями двух сестер, изготовленных, вероятно, в одно время. По изустной памяти Ф. И. Шереметева от 21 июня 1649 г., после погребения Анны (Александры) Шереметевой его внук князь Яков Никитич Одоевский должен был в дополнение «к прежнему вкладу» вложить 100 рублей в Новодевичий монастырь, а также раздать «на сорокоусты и на поминки по ней» 300 рублей [Барсуков, кн. 3, с. 515–516]. Во вкладной книге Новодевичьего монастыря данный вклад не упоминается. Имя схимницы Александры записано в Синодик Новодевичьего монастыря в роду «болярина Феодора Иоанновича Шереметева» [Источники, вып. 1, с. 263].

Дополнительные сведения о погребении княгини *Евдокии (Ефросинии) Одоевской* содержатся в ее духовной грамоте от 3 сентября 1671 г., подписанной в Патриаршем Разрядном приказе 18 декабря 1671 г. и опубликованной А. П. Барсуковым [Барсуков, кн. 7, с. 340–350]⁷. В этом завещании Евдокия высказывает желание принять постриг в Новодевичьем монастыре: «Буде я постригуся прежде смерти своей в целом своем уме, и государю моему, боярину

⁵ Старица Александра упоминается в духовном завещании Ф. И. Шереметева 1645 г. [Барсуков, кн. 3, с. 500, 501].

⁶ Цит. по: [Барсуков, кн. 4, с. 104].

⁷ Подлинник см.: РГИА. Ф. 1088. Оп. 3. Д. 16.



князю Ианиките Ивановичю, пожаловать, устроить меня в Девичье монастыре Пресвятыя Богородицы Смоленския и пожаловать, кормить меня до смерти моя» [Барсуков, кн. 7, с. 342]. В этом случае снабжение княгини должно было производиться с ее вотчины – села Борисоглебского Нерехотского стана Костромского уезда [Барсуков, кн. 7, с. 348–349], половину которого Федор Иванович Шереметев сначала передавал на содержание своей дочери Анны (Александры) Шереметевой в Новодевичьем монастыре с условием обязательной продажи этой половины своей сестре Евдокии Одоевской или, в случае ее смерти, ее сыну, Якову Никитичу Одоевскому, за 1000 рублей [Барсуков, кн. 3, с. 500–501, 515].

Далее она указывает место своего будущего погребения: «А буде мне прежь смерть случится, и мужю моему, боярину князю Ианиките Ивановичю, пожаловать, тело мое грешное погребсти у Пречистой Богородицы Смоленской, в Новодевичье монастыре, возле сестры моей иноки Александры» [Барсуков, кн. 7, с. 342]. Согласно духовной грамоте, Евдокия (Ефросиния) Одоевская сделала вклад в Новодевичий монастырь в размере 500 рублей [Барсуков, кн. 7, с. 347–348]. Вкладная книга Новодевичьего монастыря сообщает, что в обитель не только был сделан денежный вклад, но и переданы серьги, церковная утварь, облачения и произведения лицевого шитья, созданные в светлицах Одоевских, в том числе пелена «Похвала Богородицы» [Источники, вып. 1, с. 164–166]⁸. Муж Евдокии (Ефросинии) Одоевской, князь Никита Иванович Одоевский, перед смертью также распорядился дать в Новодевичий монастырь 100 рублей [Шереметев С. Д., с. 381], однако этот вклад во Вкладной книге не фигурирует.

Постриг Анны Шереметевой с именем Александры, а Евдокии Одоевской с именем Ефросинии соответствовал устоявшейся традиции имянаречения, согласно которой монашеское имя должно было начинаться с той же буквы, что и мирское. Это позволяет предполагать, что Анна Шереметева и Евдокия Одоевская упоминались в источниках под их крестильными именами [Успенский, Успенский, с. 238–239].

Княгиня *Акулина Одоевская*, дочь дворецкого Федора Михайловича Ртищева, была женой руководителя Приказа Большого двора Василия Федоровича Одоевского, скончавшегося 14 декабря 1686 г. и погребенного в Троице-Сергиевом монастыре [Власьев, с. 85]. Об их смерти в течение 1686/1687 г. («во 195-м году») сообщается в духовной грамоте князя Никиты Ивановича Одоевского от 10 февраля 1689 г. [Шереметев С. Д., с. 384]. Причем, согласно этому завещанию, Акулина Федоровна «по указу великих государей» и по духовной своего мужа успела получить в наследство село Зюзино Московского уезда, что подтверждает ее кончину после ее мужа [Шереметев С. Д., с. 389]. В отличие от Анны (Александры) Шереметевой и Евдокии (Ефросинии) Одоевской, она не приняла монашеский постриг перед смертью. Поминальный вклад по Акулине Одоевской не упоминается во Вкладной книге Новодевичьего монастыря. Имена княгинь Евдокии (Ефросинии) и Акулины Одоевских записаны в монастырский синодик в роду князя Одоевского, причем перечень имен в синодике начинается с «княгини Ефросинии» [Источники, вып. 2, с. 273].

Таким образом, данные письменных источников подтверждают датировки надписей.

Факторы формирования общей усыпальницы

Включение перечисленных лиц в общую усыпальницу в соборе Новодевичьего монастыря представляется неслучайным. Анна (Александра) Шереметева и княгиня Евдокия (Ефросиния) Одоевская – дочери боярина Федора Ивановича Шереметева. Как отмечает исследователь генеалогии Шереметевых А. П. Барсуков, Ф. И. Шереметев испытывал особое расположение к своим дочерям и детям Евдокии (Ефросинии) Одоевской [Барсуков, кн. 3, с.

⁸ Подробнее о пелене см.: [Косицына, с. 123–125].



319–320] и позаботился о том, чтобы передать основные землевладения именно им, а не племянникам [Барсуков, кн. 3, с. 294–301, 319–336]. Сестры поддерживали хорошие отношения и друг с другом. В пользу этого говорит участие Евдокии (Ефросинии) Одоевской в погребении своей сестры, о чем упоминалось выше. С Ф. И. Шереметевым был связан и его правнук, князь Василий Федорович Одоевский, который вместе со своей женой Акулиной Одоевской жил в бывшем дворе Ф. И. Шереметева в Белом городе на Тверской улице [Шереметев С. Д., с. 398]. В. Ф. и А. Ф. Одоевские упоминаются в завещании Евдокии (Ефросинии) Одоевской. В частности, она благословила иконой Иоанна Богослова, «обложен серебром», своего внука князя Василия Федоровича Одоевского и благословила неизвестным образом, «обложен серебром», его жену Акулину Федоровну, урожденную Ртищеву [Барсуков, кн. 7, с. 344].

Однако необходимо учитывать и другие факторы, повлиявшие на формирование усыпальницы Шереметевых и князей Одоевских в подальтаре собора Новодевичьего монастыря. Во-первых, Ф. И. Шереметев был братом царицы старицы Леониды, которая, согласно монастырскому преданию, была погребена именно в этой части собора⁹. Таким образом, место для погребений ее племянниц и двоюродной правнучки было выбрано рядом с царственной родственницей. Погребенные находились в родстве и с правящей династией: мать Анны (Александры) Шереметевой и княгини Евдокии (Ефросинии) Одоевской, Ирина Борисовна Шереметева (княжна Черкасская), была племянницей патриарха Филарета (Романова). В Смоленском соборе была погребена и мать Ф. И. Шереметева – инокиня Евникея, в миру Домна Михайловна Шереметева, урожденная княжна Троекурова, умершая в 1583 г. [Надписи, с. 299], однако местоположение ее погребения неизвестно. Во Вкладной книге Новодевичьего монастыря упоминаются вклады, данные в обитель для поминовения всех перечисленных лиц – старицы Леониды (1000 рублей), инокини Евникеи (100 рублей) и Ф. И. Шереметева, в монашестве Феодосия (100 рублей) [Источники, вып. 1, с. 178, 179, 185, 188, 196].

Сохранение этой усыпальницы при строительных работах 1680-х гг., вероятно, было связано с тем, что руководители дворцовых приказов, участвовавших в строительстве Новодевичьего монастыря [Топычканов, с. 172–173], были в родстве с погребенными. Князь В. Ф. Одоевский (муж Акулины Одоевской) руководил Приказом Большого дворца. Активное участие в строительстве Новодевичьего монастыря принимал боярин Петр Васильевич Большой Шереметев, руководивший Оружейной, Золотой и Серебряной палатами. Хотя он и не был прямым потомком Федора Ивановича (он приходился ему троюродным внуком), однако княгиня Евдокия (Ефросиния) Одоевская поддерживала связь со своим троюродным племянником и благословила боярина Петра Васильевича Большого Шереметева вместе с женой Анной Федоровной, урожденной Волынской, окладным образом [Барсуков, кн. 7, с. 345].

Родственные связи

Погребенные здесь представители Шереметевых и князей Одоевских были связаны родственными отношениями с рядом фамилий, чьи погребения также представлены в соборе Новодевичьего монастыря. Перечислим некоторые из них. Через Ртищевых Акулина Одоевская была связана родственными отношениями и с другим дворецким – Богданом Матвеевичем Хитрово, погребенным в 1680 г. в соборе Новодевичьего монастыря вместе со своей женой Марией Ивановной, урожденной Львовой¹⁰. Примечательно, что усыпальница Хитрово соз-

⁹ Впервые это предание фиксируется в записке П. С. Шереметева 1937 г. (ОПИ ГИМ. Ф. НВА. Оп. 4. Ед. хр. 52. (XXIII.81). Л. 28–31), а затем в картотеке Московского некрополя, составленной М. Ю. Барановской в 1951 г. (Архив ИРИ РАН. Ф. 21. Д. 6. Л. 18).

¹⁰ Акулина Федоровна была внучатой племянницей Пелагеи Алексеевны Хитрово (урожденной Ртищевой), матери Богдана Матвеевича Хитрово [Кашкин, с. 312].



дана в соседней апсиде, расположенной к северу от усыпальницы Шереметевых и Одоевских. В духовной грамоте Евдокии (Ефросинии) Одоевской упоминаются князья Воротынские, с которыми Одоевские и Шереметевы состояли в родстве. Ее внучка, княжна Феодосья Алексеевна Одоевская, вышла замуж за князя Ивана Григорьевича Куракина (сына княгини Марии Борисовны Куракиной, урожденной Шереметевой), двоюродная сестра которого, княжна Наталья (Марья) Федоровна Куракина, была за мужем за князем Алексеем Ивановичем Воротынским [Долгоруков, с. 315; Шереметев]. Согласно своему завещанию, Евдокия (Ефросиния) Одоевская благословила иконами, «обложены серебром», князя Ивана Алексеевича Воротынского, его жену и двух его дочерей. В соборе Новодевичьего монастыря были погребены жена князя И. А. Воротынского, княгиня Наталья (Марья) Федоровна Воротынская, и три ее дочери (Стефанида, Ксения и Прасковья) [Надписи, с. 297–298, 300; Забелин 1884, стб. 801; Источники, вып. 1, с. 187, 196, 201, 202, 273].

Как отмечает А. П. Павлов, какие-то отношения связывали Федора Ивановича Шереметева с князем Андреем Андреевичем Голицыным [Павлов, с. 305], сын которого был погребен в Новодевичьем монастыре [Беляев, Топычканов, с. 61–62].

Представляется, что круг Шереметевых и князей Одоевских, погребенных в Новодевичьем монастыре в XVII в., был несколько шире. Однако места их погребений неизвестны. В 1603/1604 г. в Новодевичьем монастыре жила старица Евдокия (в миру Екатерина Шереметева) [Источники, вып. 1, с. 92]. Она занимала второе место среди соборных стариц, после келаря старицы Евдокии (княжны Мещерской) [Усачев]. Екатерина (Евдокия) была женой Никиты Васильевича Шереметева (дядя Федора Ивановича Шереметева), казненного в сентябре 1573 г., и, возможно, происходила из рода Челядниных [Акты, с. 494]. Поскольку она сделала денежный (200 рублей) и земельный (с. Львово Андреевское) вклады в Новодевичий монастырь [Источники, вып. 1, с. 172, 175], можно предположить, что она была погребена в нем же. В завещании князя Никиты Ивановича Одоевского сообщается, что в Новодевичьем монастыре была погребена княгиня Агрипина Михайловна Одоевская, жена его брата, князя Ивана Ивановича Одоевского [Шереметев С. Д., с. 381]. Никита Иванович, взяв у своего брата в долг 650 рублей, не вернул ему деньги и «ничего не дал» на поминавание своего брата и его жены, поэтому в своей духовной грамоте он распорядился выдать 100 рублей в Троице-Сергиев монастырь, где был погребен Иван Иванович Одоевский, 100 рублей – в Новодевичий монастырь, где была погребена Агрипина Михайловна Одоевская, и 450 рублей «роздать по ним в милостыню» [Шереметев С. Д., с. 381]. Во Вкладной книге Новодевичьего монастыря этот вклад не упоминается. Зато Вкладная книга упоминает иноку Агрипину, жену «князь Петрове Одоевского», и вклад на ее поминавание в размере 50 рублей [Источники, вып. 1, с. 197]. Эта запись сделана основным почерком Вкладной книги, то есть датируется не позднее 1674/1675 г. Из князей Одоевских с именем Петр известен только Петр Семенович, живший на рубеже XV–XVI вв. [Власьев, с. 71].

Наконец, в Новодевичьем монастыре была погребена Ульяна Петровна Шереметева (урожденная княжна Пронская), вдова боярина Бориса Петровича Шереметева. Ее погребение совершил патриарх Иоаким 5 апреля 1678 г. [Забелин 1884, с. 428]. Рано овдовев (в 1650 г.), Ульяна Шереметева была приглашена во дворец, где служила «мамой» у царевны Марфы Алексеевны [Барсуков, кн. 8, с. 282–283; Забелин 2001, с. 330, 390–391]. Обращает на себя внимание, что она не упоминается в духовной грамоте Евдокии (Ефросинии) Одоевской. Видимо, это результат довольно напряженных отношений между Федором Ивановичем и Борисом Петровичем Шереметевыми [Барсуков, кн. 3, с. 294–301].



Заключение

Приведенные данные свидетельствуют о том, что усыпальница Шереметевых и князей Одоевских второй половины XVII в. начала формироваться в центральном подальтаре Смоленского собора Новодевичьего монастыря прежде всего благодаря родству Анны (Александры) Шереметевой († 2 сентября 1654 г.), Евдокии (Ефросинии) († 21 сентября 1671 г.) и Акулины Одоевских († 3 августа 1687) со старицей Леонидой из рода Шереметевых (царицей Еленой Ивановной, вдовой царевича Ивана Ивановича), погребение которой, согласно монастырскому преданию, локализуется именно в этой части собора. Погребенные здесь лица также были в родстве с правящей династией: мать Анны (Александры) Шереметевой и княгини Евдокии (Ефросинии) Одоевской, Ирина Борисовна Шереметева (княжна Черкасская), была племянницей патриарха Филарета (Романова). В то же время усыпальница в апсиде Смоленского собора носила дворцовый характер, поскольку Акулина Одоевская была дочерью дворецкого Ф. М. Ртищева, женой дворецкого В. Ф. Одоевского и родственницей дворецкого Б. М. Хитрово, погребенного вместе с женой в соседней апсиде. Перенос в подальтарь погребения царевны Анны Ивановны, дочери Ивана Грозного, должен был подчеркнуть особый статус Шереметевых и князей Одоевских. Возможно, за этим стояли амбиции представителей политической элиты, демонстрировавших лояльность по отношению к царевне Софье в 1680-е гг. и участвовавших в строительстве Новодевичьего монастыря.

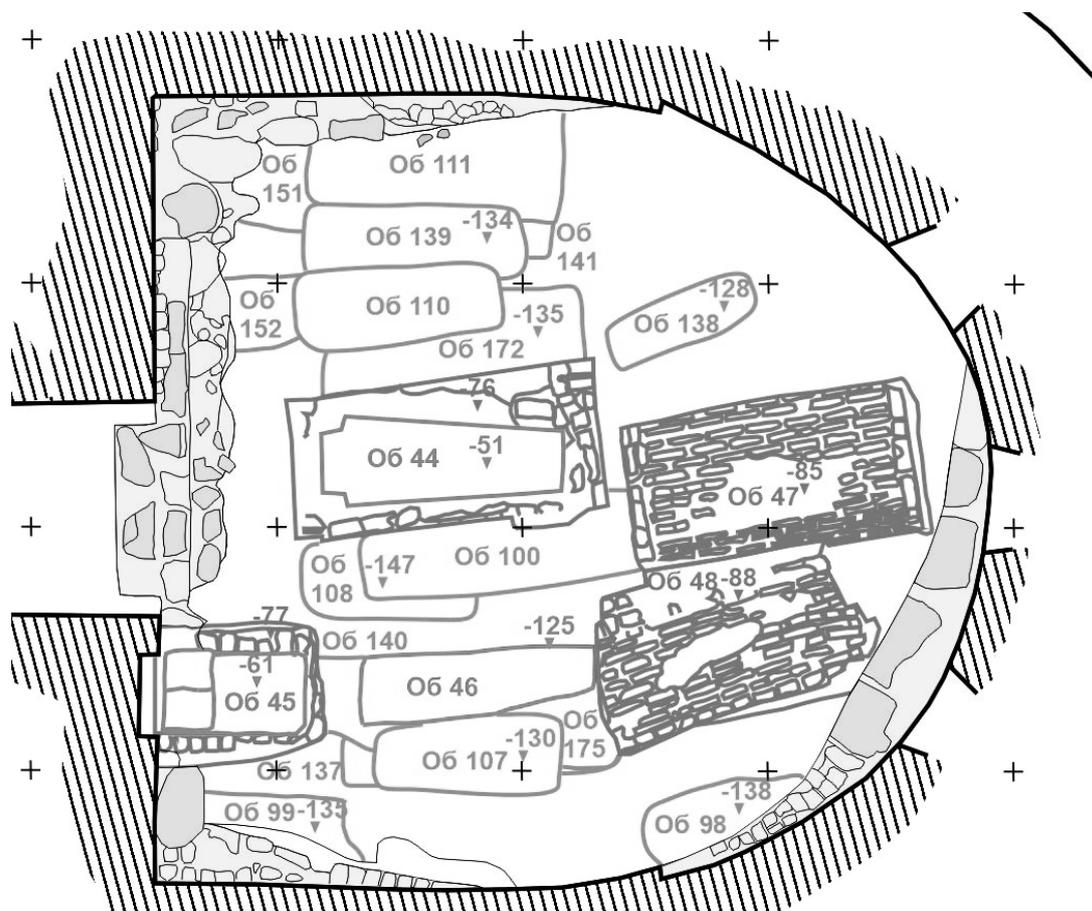


Рис. 1. Погребения в центральном подальтаре Смоленского собора. Обмерный план с указанием номеров объектов.





Рис. 2. Надгробная доска Анны (Александры) Шереметевой (+ 1654)



Рис. 3. Надгробная доска княгини Евдокии (Ефросинии) Одоевской (+ 1671)





Рис. 4. Надгробная доска княгини Акулины Одоевской (+ 1687)



Источники

- Акты – Акты Российского государства: Архивы московских монастырей и соборов, XV – начало XVII вв. М., 1998. 733 с.
- Дополнения – Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1848. Т. 3. III, 501, 16, [2] с.
- Забелин 1884 – *Забелин И. Е.* Материалы для истории Москвы. М., 1884. Ч. 1. 88, 12, 1384 стб.
- Источники – Источники по социально-экономической истории России XVI–XVIII вв. Из архива Московского Новодевичьего монастыря / Под ред. В. И. Корецкого; Подгот. текста и вступ. ст. В. Б. Павлова-Сильванского. М., 1985. Вып. 1–2. 362, [2] с.
- Надписи – Надписи, находящиеся в Новодевичьем Московском монастыре в церквах и разных местах над умершими // Древняя российская вивлиофика. Изд. 2-е. М., 1791. Ч. 19. С. 293–304.
- Шереметев С. Д.* Духовное завещание боярина князя Никиты Ивановича Одоевского // Известия Русского генеалогического общества. СПб., 1911. Вып. 4. С. 379–391.

Литература

- Барсуков А. П.* Род Шереметевых: В 8 кн. СПб., 1881–1904.
- Бащин Н. В., Устинова И. А.* «Да не будет чин архиерейства во уничижении от многого времени в трупном осмердении»: погребение русских архиереев в XVII в. // Canadian-American Slavic Studies. 2025. Vol. 59. No. 1. P. 36–62. DOI 10.30965/22102396-05901004
- Беляев Л. А., Григорян С. Б., Шуляев С. Г.* Некрополь Смоленского собора Новодевичьего монастыря XVI–XVII в. Исследования 2017–2018 г.: методы и результаты // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 4 (78). С. 112–127. DOI 10.25986/IRI.2019.78.4.009
- Беляев Л. А., Давиденко Д. Г.* Новые данные о некрополе Новодевичьего монастыря: подклет Смоленского собора и реставрация 1880-х гг. // Вестник Православного Свято-Тихоновского государственного университета. Серия V: Вопросы истории и теории христианского искусства. 2024. Вып. 54. С. 157–173. DOI 10.15382/sturV202454.157-173
- Беляев Л. А., Корзинин А. Л., Шуляев С. Г.* Погребение княгини Ульянии Палецкой в апсиде подклета Смоленского собора Новодевичьего монастыря // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2025 (в печати).
- Беляев Л. А., Топычканов А. В.* Надгробие Ф. А. Голицыной и другие плиты князей Голицыных XVI–XVII в. в Новодевичьем монастыре // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2020. № 2 (80). С. 60–77. DOI 10.25986/IRI.2020.80.2.005
- Власьев А. Г.* Потомство Рюрика: Материалы для составления родословий. СПб., 1906. Т. 1: Князья Черниговские. Ч. 1. 667 с.
- Долгоруков П. В.* Российская родословная книга. СПб., 1854. Ч. 1. 350 с.
- Забелин 1884 – Забелин И. Е.* Домашний быт русского народа в XVI и XVII ст. М., 2001. Т. 2: Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст. 772 с.
- Кашкин Н. Н.* Родословные разведки. СПб., 1912. Т. 1. 451 с.
- Косицына М. Ю.* Лицевое шитье XVII века из княжеских и боярских светлиц в собрании музея «Новодевичий монастырь» // Материалы и исследования Государственных музеев Московского Кремля. М., 1995. Вып. 10: Древнерусское художественное шитье. С. 115–126.
- Павлов А. П.* Думные и комнатные люди царя Михаила Романова: Просопографическое исследование. СПб., 2019. Т. 1. 782 с.
- Топычканов А. В.* Новодевичий монастырь как царская резиденция: к вопросу о монастырях-резиденциях XVII в. // Московская Русь: археология, история, архитектура. К 75-летию Леонида Андреевича Беляева. М., 2023. С. 168–175. DOI 10.25681/IARAS.2023.978-5-94375-397-8.168-175
- Трубникова О. А.* История некрополя Новодевичьего монастыря (30-е гг. XVI в. – 30-е гг. XX в.) // Московский некрополь (история, археология, искусство, охрана). М., 1991. С. 106–123.
- Усачев А. С.* Соборные старицы русских монастырей XVI в. // ИЗ. 2021. Вып. 20 (138). С. 21–33.
- Успенский Б. А., Успенский Ф. Б.* Иноческие имена на Руси. М.; СПб., 2017. 344 с.
- Шереметев П. С.* Княгиня Мария Борисовна Куракина // Известия Русского генеалогического общества. СПб., 1909. Вып. 2. С. 3–23 (второй пагинации).
- Шлионская Л. И.* Царские гробницы в Новодевичьем монастыре // Новодевичий монастырь в русской культуре: Материалы научной конференции, 1995 г. М., 2001. (Труды ГИМ; Вып. 99). С. 94–113.
- Шокарев С. Ю.* Царица Леонида (Шереметева): статус, удел и погребение // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». 2023. № 5. С. 41–48. DOI 10.19110/1994-5655-2023-5-41-48

References

- Barsukov, A. P. Rod Sheremetevykh: V 8 kn. Saint Petersburg, 1881–1904. (In Russ.)



- Bashnin, N. V., Ustinova, I. A. "Da ne budet chin arkhieriestva vo unichizhenii ot mnogago vremyani v trupnom osmerdenii": pogrebenie russkikh arkhieriev v XVII v. In *Canadian-American Slavic Studies*. 2025. Vol. 59. No. 1. P. 36–62. DOI 10.30965/22102396-05901004 (In Russ.)
- Belyaev, L. A., Davidenko, D. G. Novye dannye o nekropole Novodevich'ego monastyrya: podklet Smolenskogo sobora i restavratsiya 1880-kh gg. In *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya V: Voprosy istorii i teorii khristianskogo iskusstva*. 2024. Iss. 54. Pp. 157–173. DOI 10.15382/sturV202454.157-173 (In Russ.)
- Belyaev, L. A., Grigoryan, S. B., Shulyaev, S. G. Nekropol' Smolenskogo sobora Novodevich'ego monastyrya XVI–XVII v. Issledovaniya 2017–2018 g.: metody i rezul'taty. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2019. No. 4 (78). Pp. 112–127. DOI 10.25986/IRI.2019.78.4.009 (In Russ.)
- Belyaev, L. A., Korzinin, A. L., Shulyaev, S. G. Pogrebenie knyagini Ul'yanii Paletskoi v apside podkleta Smolenskogo sobora Novodevich'ego monastyrya. In *Drevnyaya Rus. Voprosy medievistiki*. 2025 (in print). (In Russ.)
- Belyaev, L. A., Topychkanov, A. V. Nadgrobie F. A. Golitsynoi i drugie plity knyazei Golitsynykh XVI–XVII v. v Novodevich'em monastyre. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2020. No. 2 (80). Pp. 60–77. DOI 10.25986/IRI.2020.80.2.005 (In Russ.)
- Dolgorukov, P. V. Rossiiskaya rodoslovnaya kniga. Saint Petersburg, 1854. Part 1. 350 p. (In Russ.)
- Kashkin, N. N. Rodoslovnnye razvedki. Saint Petersburg, 1912. Vol. 1. 451 p. (In Russ.)
- Kositsyna, M. Yu. Litsevoe shit'e XVII veka iz knyazheskikh i boyarskikh svetlits v sobranii muzeya "Novodevichii monastyr'". In *Materialy i issledovaniya Gosudarstvennykh muzeev Moskovskogo Kremlya*. Moscow, 1995. Iss. 10: Drevnerusskoe khudozhestvennoe shit'e. Pp. 115–126. (In Russ.)
- Pavlov, A. P. Dumnye i komnatnye lyudi tsarya Mikhaila Romanova: Prosopograficheskoe issledovanie. Saint Petersburg, 2019. Vol. 1. 782 p. (In Russ.)
- Sheremetev, P. S. Knyaginya Mariya Borisovna Kurakina. In *Izvestiya Russkogo genealogicheskogo obshchestva*. Saint Petersburg, 1909. Iss. 2. Pp. 3–23 (2nd pagination). (In Russ.)
- Shlionskaya, L. I. Tsarskie grobnitsy v Novodevich'em monastyre. In *Novodevichii monastyr' v russkoi kul'ture: Materialy nauchnoi konferentsii, 1995 g.* Moscow, 2001. (Trudy GIM; Iss. 99). Pp. 94–113. (In Russ.)
- Shokarev, S. Yu. Tsaritsa Leonida (Sheremeteva): status, udel i pogrebenie. In *Izvestiya Komi nauchnogo tsentra Ural'skogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk. Seriya "Istoriya i filologiya"*. 2023. No. 5. Pp. 41–48. DOI 10.19110/1994-5655-2023-5-41-48 (In Russ.)
- Topychkanov, A. V. Novodevichii monastyr' kak tsarskaya rezidentsiya: k voprosu o monastyryakh-rezidentsiyakh XVII v. In *Moskovskaya Rus': arkheologiya, istoriya, arkhitektura. K 75-letiyu Leonida Andreevicha Belyaeva*. Moscow, 2023. Pp. 168–175. DOI 10.25681/IARAS.2023.978-5-94375-397-8.168-175 (In Russ.)
- Trubnikova, O. A. Istoriya nekropolya Novodevich'ego monastyrya (30-e gg. XVI v. – 30-e gg. XX v.). In *Moskovskii nekropol' (istoriya, arkheologiya, iskusstvo, okhrana)*. Moscow, 1991. Pp. 106–123. (In Russ.)
- Usachev, A. S. Sobornye staritsy russkikh monastyrei XVI v. In *Istoricheskie zapiski*. 2021. Iss. 20 (138). Pp. 21–33. (In Russ.)
- Uspenskii, B. A., Uspenskii, F. B. Inocheskie imena na Rusi. Moscow; Saint Petersburg, 2017. 344 p. (In Russ.)
- Vlas'ev, A. G. Potomstvo Ryurika: Materialy dlya sostavleniya rodoslovii. Saint Petersburg, 1906. Vol. 1: Knyaz'ya Chernigovskie. Part 1. 667 p. (In Russ.)
- Zabelin, I. E. Domashnii byt russkogo naroda v XVI i XVII st. Moscow, 2001. Vol. 2: Domashnii byt russkikh tsarits v XVI i XVII st. 772 p. (In Russ.)

Leonid A. Belyaev

*Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, North-West Institute of Management –
Branch of RANEP, Saint Petesburg, Moscow, Russia*

Andrey V. Topychkanov

Lomonosov Moscow State University,

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

SHEREMETEVS AND ODOEVSKYS NECROPOLIS OF THE SECOND HALF OF THE 17th CENTURY IN THE APSE OF THE NOVODEVICHY CONVENT CATHEDRAL: AN ARCHAEOLOGICAL AND GENEALOGICAL STUDY

The article is devoted to Sheremetevs and Odoevskys necropolis of the second half of the 17th century in the central apse of the Smolensk Cathedral in the Novodevichy Convent, near necropolis of female relatives of the Rurik dynasty. The formation of this necropolis was facilitated by the family ties of Anna (Alexandra) Sheremeteva, Evdokia (Euphrosinia) and Akulina Odoevsky with the elder nun Leonida (Queen Elena), who, as is commonly believed, was buried in this part of the cathedral. The listed persons were related not only to the Rurik dynasty, but also to the Romanov dynasty. The tombs in the apse of the Smolensk Cathedral was both of a royal and a court nature, emphasizing the privileged status of the Sheremetevs and the Odoevskys.

Keywords: monastery archeology, early Modern Times, Moscow Kingdom, Novodevichy Convent, Sheremetevs, Odoevskys

